

лом из окна (22 августа 1572 г). Убийцею⁴ был один из дворян, бывших в службе у Гизов, Моревель, ибо он тотчас ускакал из Парижа. Роль, которую он играл в тогдашних событиях, хорошо характеризуют правы того времени, он часто ездил в провинции с поручением убить ту или другую особу, так что его звали *le tueur du roi* *.

Нет сомнения, что Гизы мстили этим за смерть отца, подозрение в которой падало главным образом на Колиньи, как заметили мы выше. При вести об этом событии Карл пришел в бешенство: он сам присутствовал при перевязке раны и клялся отыскать и строжайшим образом наказать виновных, но этого не допустили. При дворе образовалась небольшая партия, боявшаяся более всего сближения Карла с протестантами; во главе ее в эту минуту стояла Екатерина. Мы знаем, что она старалась сохранить равновесие между обеими партиями и потому постоянно приставала к слабейшей, чтобы другой не дать слишком усилиться. В настоящую же минуту протестантская партия получила перевес: дерзкая попытка Гизов поставила католическую партию в опасность, а между тем, с падением Гизов последняя лишалась главных вождей своих. Медлить было нечего, и ясно, какую сторону должна была принять Екатерина. С королевой действовали несколько итальянцев, проникнутых политическими понятиями своей Родины, и сын ее, герцог Генрих Анжуйский; мы увидим впоследствии ближе эту странную личность. Они-то составили план Варфоломеевской ночи⁵. О ней писали много, как современники, так и писатели последующего и нашего времени. Событие это подверглось разного рода приговорам: не только между современниками, но и между писателями нашего времени находились такие, которые хвалили политическую идею Варфоломеевской ночи и оправдывали ее. Самые полные исследования, совершенные на основе богатых материалов, доказывают, несомненно, что план Варфоломеевской ночи не был результатом долгих соображений, но созрел внезапно вследствие страха со стороны католиков. Екатерина Медичис хотела отклонить опасность, грозившую ее планам вследствие перевеса протестантов. Ее расположением воспользовались горячие католики и склонили самого короля к жестокому делу. Не далее, как за несколько дней, король, который был очень умный государь, но раздражительный до болезненности, склонился принять участие в этом намерении. Обвинения на него в этом случае оказываются не вполне клеветами: это доказывается его предписаниями, сделанными за несколько дней пред сим в города, чтобы не пропускать бежавших протестантов. Можно было заметить, что что-то такое заготовлялось, об этом даже не мог совсем не знать Колиньи: но протестанты не принимали никаких мер. Король [Наваррский], праздновавший недавнее свое бракосочетание, также немного обращал внимания на приготовлявшееся.

* королевский убийца (франц.).